

УДК 304.4  
ББК 60.5  
У26

## **Сообщество профессиональных социологов (СоПСо)**

*Статьи, составившие данный сборник, подготовлены и изданы при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований грант 10-06-00572а и грант 09-06-00394-а*

### **Кафедра общей социологии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»**

Редакционная группа:

К.П.Лазебная, Ю.Ю. Гусева, Е.И. Лыткина, Е.А. Гольман

**Настоящее и будущее Ближнего Севера: экономика, экология, сообщества /  
Под ред. Н.Е.Покровского. – М.: СоПСо, 2012. – 388 с.**

*В сборнике публикуются научные статьи, тексты выступлений на конференциях, материалы Интернет-сайтов, посвященные Угорскому проекту Сообщества профессиональных социологов или связанные с ним тематически. Рассматриваются вопросы современного состояния сельских сообществ на Ближнем Севере России, охраны природной среды и культурного наследия, воспроизводства природного капитала, перспективы новой иммиграции работающих в удаленном доступе представителей городского «креативного класса» в сельскую местность. Сборник носит междисциплинарный характер и объединяет социологов, экономистов, социальных географов, специалистов в области государственного и муниципального управления, а также биологов-эволюционистов и экологов. Намечаются перспективы развития Ближнего Севера, прежде всего в Костромской области.*

*Сборник предназначен для ученых соответствующих специальностей, студентов и аспирантов, а также жителей Ближнего Севера, интересующихся будущим своего края.*

**ISBN 978-5-903136-16-2**

**Дизайн, верстка К.П. Лазебная**

© Коллектив авторов, 2012

© СоПСо, 2012

© Collective of authors, 2012

© SoPSo, 2012

**СОДЕРЖАНИЕ**  
TABLE OF CONTENT

**Предисловие**

Настоящее и будущее северной стороны (Н.Е. Покровский)  
Preface. The present and the future of the north side  
(N.E. Pokrovsky)

**Раздел I Общая теория, методология,  
междисциплинарный синтез**  
**Section I General theory, methodology,  
interdisciplinary synthesis**

|                                                                                                                                  |                                                                                                                                                                                           |     |
|----------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|-------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|-----|
| О.Н. Яницкий<br>O.N. Yanitsky                                                                                                    | Мобилизационный потенциал природоохранных сетей в условиях экокатастрофы<br>Mobilization potential of the environmental networks under the conditions of ecological disaster              | 15  |
| С.Н. Бобылев<br>Р.А. Перелет<br>S.N. Bobylev<br>R.A. Perelet                                                                     | Экосистемный подход и его экономические механизмы<br>The eco-systemic approach and its economic mechanisms                                                                                | 32  |
| У.Г. Николаева<br>U.G. Nikolaeva                                                                                                 | Архаика и неоархаика в сельских сообществах Ближнего Севера (вопросы методологии)<br>Archaic and neoarchaic Russian reality of peasant communities in the Near North (methodology issues) | 50  |
| Г.О. Тсобаноглу<br>G.O.Tsobanoglou                                                                                               | Барьеры расширения прав и возможностей социальной экономики в Греции<br>Barriers to social economy empowerment in Greece                                                                  | 81  |
| <b>Раздел II Социология пространств<br/>Ближнего Севера</b><br><b>Section II Spatial sociology of the Middle North of Russia</b> |                                                                                                                                                                                           |     |
| Т.Г. Нефедова<br>T.G. Nefedova                                                                                                   | Две жизни современной Нечерноземной глубинки<br>Two lives of the contemporary Nechernozemie heartland                                                                                     | 106 |
| К.В. Аверкиева<br>K.V. Averkieva                                                                                                 | Портрет староосвоенной периферии Костромской области (пример Вохомского района)<br>The portrait of the earlier developed periphery of the Kostroma region (example of Vokhomsky district) | 135 |

|                                                                                                                                                                                                                    |                                                                                                                                                                                                                                                                                            |     |
|--------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|--------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|-----|
| Т.Г. Нефедова<br>T.G. Nefedova                                                                                                                                                                                     | Костромская и Самарская области: сравнительный анализ<br>изменения землепользования в 1990-2000-х годах<br>Kostroma and Samara regions: comparative analysis of the<br>change in land utilization in the 1990-2000                                                                         | 151 |
| <b>Раздел III Экология и природопользование</b><br><b>Ближнего Севера: теория и аппликации</b><br><b>Section III Ecology and nature management of</b><br><b>the Middle North of Russia: theory and application</b> |                                                                                                                                                                                                                                                                                            |     |
| С.Н. Бобылев,<br>А.З. Бобылева<br>S.N. Bobylev,<br>A.Z. Bobyleva                                                                                                                                                   | Схемы платежей за экосистемные услуги и механизмы их<br>финансирования: возможности региональной адаптации<br>Payment schemes for ecosystem services and their funding<br>mechanisms: the possibility of a regional adaptation                                                             | 172 |
| М.С. Гунько<br>M.S. Gun'ko                                                                                                                                                                                         | Экологические и социально-экономические аспекты<br>строительства Ecological and socio-economic aspects of the<br>construction of a pulp and paper mill                                                                                                                                     | 192 |
| А.В. Дроздов<br>A.V. Drozdov                                                                                                                                                                                       | Потенциал эколого-культурного туризма в долине Унжи<br>The potential for eco-cultural tourism in the valley of Unzha<br>river                                                                                                                                                              | 208 |
| Р.В. Кононенко<br>R.V. Kononenko                                                                                                                                                                                   | Новое лицо российской экомодернизации<br>The new face of Russian eco-modernization                                                                                                                                                                                                         | 226 |
| Д.С. Хаустов<br>D.S. Khaustov                                                                                                                                                                                      | Окружающая природная среда как фактор качества жизни<br>населения городов Иркутской области: опыт структурной<br>интерпретации<br>Natural environment as a factor in the quality of life of the<br>urban population of the Irutsk region: the experience of a<br>structural interpretation | 247 |
| <b>Раздел IV Прикладная экология и</b><br><b>природоведение Костромского края</b><br><b>Section IV Applied ecology and natural</b><br><b>history of the Kostroma region</b>                                        |                                                                                                                                                                                                                                                                                            |     |
| В.С. Зайцев,<br>Л.М. Баскин<br>V.S. Zaitsev,<br>L.M. Baskin                                                                                                                                                        | Охота в Костромском крае<br>Hunting in the Kostroma region                                                                                                                                                                                                                                 | 266 |

| <b>Материалы исследований и конференций</b><br><b>Research- and conference-based works</b>          |                                                                                                                                                                                 |     |
|-----------------------------------------------------------------------------------------------------|---------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|-----|
| Н.Е. Покровский<br>N.E. Pokrovsky                                                                   | Человек и природа в романтической утопии Генри Торо:<br>ретроспектива и перспектива<br>Man and nature in the romantic utopia of Henry Thoreau:<br>retrospective and perspective | 282 |
| N.E. Pokrovsky                                                                                      | Post-Consumerism Ethics: From Thoreau's <i>Walden</i> to the Ugory<br>Project in Kostroma, Russia                                                                               | 316 |
| Y.Y. Guseva                                                                                         | Critique of Modernity in Russia: Recovering the Ancestral<br>Traditions and Reuniting with Nature                                                                               | 328 |
| R.D. Vázquez                                                                                        | Towards a Decolonial Critique of Modernity: <i>Buen Vivir</i> ,<br>Relationality and the Task of Listening                                                                      | 348 |
| N. Pokrovsky,<br>Y.Y. Guseva                                                                        | Alternative to Urbanization<br>Life after the City                                                                                                                              | 360 |
| Y.Y. Guseva                                                                                         | Identification and Exemplification of Eco-settlements and Eco-<br>initiatives in Russia                                                                                         | 368 |
| <b>Обзор информационных ресурсов (Ю. Гусева)</b><br><b>Review of online resources (Y.Y. Guseva)</b> |                                                                                                                                                                                 |     |
| <b>Информация об авторах</b><br><b>About the authors</b>                                            |                                                                                                                                                                                 |     |

Р.В. Кононенко

## Новое лицо российской экомодернизации

«Возрождение русского села» стало одной из ключевых тем современной политической и экономической стратегии. Об этом говорят ученые, политики и чиновники, активисты общественных движений и партий. Но появляющиеся время от времени в СМИ отчеты о растущих показателях урожая зерновых или образцово-показательных фермерских хозяйствах не меняют общей пессимистичной картины упадка русского села. Неожиданным контрастом на общем унылом фоне проявляются так называемые экопоселения. Российская деревня стала привлекать тех, кто стремится уехать из города, кардинально сменить образ жизни. Это новый вектор сельского развития, который может оказаться вариантом решения экологических проблем и направлением социального развития в целом. Мы полагаем, что такие практики являются частью процесса экомодернизации, понимаемой как «изменения в соответствии с новейшими, современными экологическими требованиями и нормами, выполнение которых ведет к устранению проблем между человеком и средой его обитания, обществом и природой»[1]. Это понятие занимает важное место в проектах выхода из экологического кризиса и в социологическом осмыслении отношений общества и природы.

Так кто же такие – эти горожане, переселившиеся в глубинку? Что это за новый феномен, насколько он уникален и о каких социальных процессах свидетельствует? В чем состоят перспективы этого движения? Могут ли экопоселения поддерживать сельское население, привлекать в село новых жителей, и если могут, то каким образом? Ставятся ли задачи восстанавливать старую или же создавать новую инфраструктуру, места работы и досуга, формировать большую привлекательность сельской местности для жизни и творчества, инвестиций и самореализации? Каким образом экопоселенцы взаимодействуют с коренным сельским населением? Могут ли люди найти в экопоселениях новое занятие в рамках своей профессии, или им нужно менять работу и род деятельности? Какие разновидности экопоселений существуют?

То, как меняются социальные практики людей и как эти изменения отражаются в публичном дискурсе, каким образом эти изменения затрагивают сложившиеся и вызывают к жизни новые формальные и неформальные «правила игры», и составляет предмет нашего интереса в данной статье. Статья основана на анализе научных публикаций, изучении материалов интернет-сайтов, выступлений экспертов в области экопоселений и интервью с участниками международной конференции «Экопоселения как новый вектор устойчивого развития», состоявшейся 22-23 марта в Санкт-Петербурге.

### **Современные, но не модернистские**

Среди теоретических объяснений экомодернизации вслед за И.П. Кулясовым можно выделить следующие. Теоретические перспективы различаются своими акцентами: одни делают упор на замену существующих технологий ресурсосберегающими, другие отдают приоритет государственной политике по реструктуризации национальной экономики в союзе с экспертами и ответственными предпринимателями, третьи выдвигают на передний план культурную политику и дискурс, четвертые признают роль негосударственных организаций, СМИ и населения, прежде всего местных жителей. СМИ при этом играют роль катализатора дискуссий, способствуя кристаллизации общественного мнения по какой-либо теме как социальной проблеме. Наконец, еще одна перспектива касается изменения жизненно-стилевых практик, формирование экологического сознания и стиля жизни[2].

И.П. Кулясов выделяет следующие уровни и механизмы взаимодействия субъектов экологической модернизации [3]: местный, национальный и международный. Среди акторов выделяются бизнес, правительство, население, общественные организации и движения. В России экомодернизация сегодня происходит чаще всего по инициативе бизнеса, как его реакция на социально-экономические условия, определенные преимущественно глобальными процессами. Однако заметную роль начинают играть и негосударственные программы, инициативы граждан, в частности, «при трансформации сельских поселений в экопоселения, на персональном и семейном уровне как экологизация сознания и ежедневных практик» [4].

Экопоселенцы – это группы людей, проживающих, чаще всего, в сельской местности и придерживающиеся позиции нанесения наименьшего негативного воздействия окружающей среде. Экопоселение относится к так называемым альтернативным поселениям, которые объединяют людей на основе какой-либо идеи, в данном случае, экологически устойчивого образа жизни[5]. Является ли экопоселение разновидностью дауншифтинга? Дауншифтеры отказываются от таких общепринятых социально одобряемых целей и ценностей современного общества, как преумножение достатка или карьерный рост, ориентируясь на жизнь сегодня ради самих себя (и своей семьи). По данным опросов в начале 2000х годов, не менее 25% британцев в возрасте от 30 до 59 лет стали дауншифтерами в последние 10 лет[6]. Исследование показало, что женщины, а также люди в возрасте 30 лет чуть более склонны к дауншифтингу, чем мужчины и люди более старшего возраста. Один из мифов о дауншифтинге касался того, что эта практика в основном затрагивает хорошо обеспеченных индивидов среднего возраста, накопивших достаточно средств для того, чтобы принять риск, связанный с отказом от оплачиваемой занятости и переездом в сельскую местность. Как выяснилось, в Британии дауншифтеры примерно в равных пропорциях

распределены в разных социальных слоях. Кроме того, исследователи сообщают о трех наиболее предпочитаемых способах дауншифтинга – сокращение рабочего времени, прекращение работы и изменение карьеры. При этом изменение карьеры на менее оплачиваемую и возвращение к учебе – наименее предпочтительные пути. Почти каждый пятый указал среди мотивов стремление к большему контролю над собственной жизнью и самореализацию, что в большей степени характерно для служащих. Старшие респонденты мотивированы стремлением к «более здоровому образу жизни». Наиболее общий мотив – это желание контролировать собственное время. Более 90% опрошенных сказали, что удовлетворены изменениями. При этом число респондентов, жалеющих и не жалеющих об уменьшении своих доходов распределилось поровну – по 40%, а для 15% опрошенных снижение доходов далось довольно тяжело. Лишь 6% сказали, что они не удовлетворены произошедшими в их жизни изменениями.

Дауншифтинг, как и движение экопоселений, связан с изменением норм и ценностей – от материального потребления к самоуправлению своим жизненным стилем[7]. Среди экопоселенцев есть те, кто прямо идентифицирует себя с дауншифтингом, хотя некоторые корректируют это наименование тем, что делают больший акцент на «экологичном» поведении, т.е. сохранении окружающей среды, а также на групповом проживании.

Вместе с тем, само это движение экопоселений не однородно. В России существует несколько разновидностей экопоселений. По наблюдению Н.Е. Покровского, некоторые из таких инициатив имеют ярко выраженный экологический и ландшафтный характер. Они ориентированы на эстетику первозданности (нетронутые пейзажи, сохранность которых становится ключевой ценностью), а также на потенциал мобильности (для реколонизации выбираются территории, близкие к путям сообщения). Такие мобильные формы поселений называются колебательно-маятниковыми[8].

И.П. Кулясов и А.А. Кулясова выделяют два типа экопоселений. Один из них является исторически первым – это модель коммуны, основанной на совместном ведении хозяйства и гармонии с природой, сплоченности участников и серьезном ограничении потребления в условиях дефицита технологических ресурсов. Среди таких экопоселений встречались поселения смешанного типа, где модель общины сочеталась с индивидуальным и семейным проживанием. С ростом технологий и предпринимательства поселения-коммуны становились более устойчивыми, но не все из них смогли уцелеть ввиду малочисленности, дефицита ресурсов и неопытности в общинном стиле жизни.

Второй тип – это родовые поместья, объединенные в крупные поселения, появившиеся на второй волне экопоселений, активизировавшихся под воздействием книг В. Мегре, - президента ассоциаций предпринимателей Сибири, где в художественной форме

изложены многие идеи и принципы ответственного отношения к природе и творческого отношения к человеческой жизни. Это более массовые образования, коллективы, многие из которых используют продвинутые технологии. Движение экопоселений постоянно растет. Тысячи людей проживают там постоянно, десятки тысяч совершают туда маятниковую миграцию. Энтузиасты новых экопоселений мотивированы не социальными разочарованием, возникшим «вследствие резкой экономической перестройки, а стремлением к более гармоничной, нежели возможна в городах, жизни, к возрождению нормальных человеческих отношений в малых сообществах и к гармоничному общению с природой и Землей»[9].

Как рассказал нам идейный вдохновитель одного из родовых поместий: «Мы очень аккуратно относимся ко всяким названиям: экопоселение, не экопоселение там... я вот, допустим, представляю щас содружество родовых поместий. К экопоселениям относим не мы себя, а нас к ним. У нас очень сильно открещивались от названия экопоселения, потому что это обязывает к определенному образу жизни, а не все согласны его разделять. Но экология – для всех близкий вопрос. Потому что все уезжали из города с настроением «так жить невозможно, детям так жить невозможно, поэтому надо уехать, выращивать свою еду, пить чистую воду, дышать чистым воздухом и быть счастливым...» Щас народ обосновался, построился, щас уже пошел другой посыл: делать питомники всевозможные, выращивать краснокнижные растения редки, экотуризм, популяризировать образ жизни, вот такое направление. Но оно пока не очень реализуется – образование детей, строить школы...» (М, 30, идейный вдохновитель родового поместья).

Действительно, к категории экопоселений в России относят очень разные группы людей, переезжающих и живущих на земле. Экопоселения – это негосударственные инициативы в сфере экологии, наряду с другими общественными движениями – в том числе, международными, общероссийскими, региональными и локальными. Эти движения, как и представляющие их активисты, различаются степенью консерватизма и радикализма, типом стратегий, масштабом деятельности и многими другими параметрами. В соответствии с классификацией, которую дает П. Штомпка [10] вслед за Н. Смелзером, их можно отнести к общественным движениям, выступающим против современности, явлений, вызванных индустриализацией. Это «социокультурное движение», которое стремится изменить убеждения, кредо, ценности, нормы, символы. Что касается лежащей в его основе стратегии, или «логики», деятельности этих движений, то ее можно, с одной стороны, считать «экспрессивной» логикой. Здесь имеется стремление достичь автономии, определенных прав, признания для своих членов или групп, общностей. С другой стороны, движение экопоселений не исключает и использования политического ресурса с целью усилить предполагаемые изменения в законах, институтах и

организации общества, следовательно, в их стратегии содержится и «инструментальная» логика.

Следует отметить, что отрицание ценностей модернизма непротиворечивым образом увязывается с ценностями экологической модернизации, которая, как известно, может происходить и в контексте избирательной артикуляции значимости культурных традиций. С одной стороны, современное общество задает новые потребности и новые возможности, а с другой, вызывает к жизни множество ограничений и ориентиров. Поэтому активисты движения экопоселений аргументируют свой выбор жизненных стратегий, во-первых, отказом от негативных условий городской жизни, а во-вторых, ориентацией на позитивные ценности здоровья, семьи, бережного отношения к природе или даже единения с ней.

Из многообразия комплекса культурных традиций участниками экопоселений выбираются те, которые соответствуют современным представлениям об экологическом сознании и культуре. Интеллектуальные лидеры этих сообществ, эксперты, журналисты вносят вклад в экологизацию дискурсивных и повседневных практик малых социальных групп. В условиях демократии возникает публичная сфера, образуемая СМИ, блоггерами, гражданами, заинтересованными в развитии критического межсекторного диалога, в информировании общества, бизнеса и власти об инициативах экопоселений. Экологическое и экономическое сознание, по убеждению И.П. Кулясова, формирует такой стиль жизни, который поможет вернуть природные объекты в состояние благоприятного воздействия на человека [11].

При этом формируются новые дискурсы, которые становятся привлекательными, в чем-то даже модными для определенного слоя общества. Эти дискурсы мгновенно подхватываются рекламными, маркетинговыми и бизнес-стратегиями: выражение «экология – модный тренд» можно встретить в сообщениях о новых услугах и продуктах, в деятельности организаций в самых разных областях, включая туризм, дизайн, управление, социальное развитие и так далее [12]. Дискурс экологии подхватывают, адаптируют и используют для своих нужд политические элиты, «стремясь сохранить свое господство и привилегии в условиях социального и эколого-ресурсного кризиса» [13].

По мысли И. Кулясова, движение экопоселений характеризуется единством экологического дискурса и экологических практик. Экологические практики – это действия, которые сохраняют здоровую природу и человека, улучшают состояние окружающей природной и социальной среды [14]. К примерам экологических практик автор относит использование альтернативных источников энергии и транспорта, органического земледелия, вегетарианства, рециклинга, ресурсосбережения и другие.

## **История и социальный капитал экопоселенческих движений**

Л. Вирт указывал на сегментацию человеческих связей в условиях, когда в городах люди испытывают тесные физические, но дистанцированные социальные контакты. Поэтому горожанин, по словам Вирта, «вынужден прилагать усилия к объединению в группы с другими людьми на основе общности интересов для достижения своих целей, так как своими собственными силами он не в состоянии решать проблемы» [15]. Экопоселения, или экологические деревни, появились на Западе в 1960-е годы «как реакция на негуманную и экологически неустойчивую систему взаимоотношений в современном обществе» [16]. Движение экопоселений – процесс постепенно усиливающегося оттока людей из городов в деревню, где они строят жизнь на принципах осознанной достаточности, непричинения вреда окружающей среде и восстановления человеческих отношений в малых сообществах. Оно возникло на волне стремления небольших сообществ горожан к гармоничному проживанию в природе, в ответ на обезличивание городской жизни и все большую индустриализацию сельского хозяйства. В СССР история экопоселений отсчитывается с конца 1980-х – начала 1990-х годов, что совпадает по времени с распадом коммунистической идеологии и ростом плюрализма жизненных стилей [17]. Среди первых отечественных экопоселенцев были интеллектуалы, искавшие альтернативную философию и альтернативный жизненный путь. Многим жителям экопоселений свойственно увлечение теми или иными духовными учениями, совсем не обязательно общими для всех поселенцев [18]: «многие придумывают свою собственную религию, другие придерживаются уже существующих конфессий» (из интервью с лидером экопоселения).

Прообразом современных экопоселений являются, например, движения *settlements* в Великобритании и США в конце XIX – начале XX вв, когда городские интеллектуалы, молодежь переселялись в трущобы, чтобы быть ближе к народу и помогать бедным. Стоит вспомнить также и о движении хиппи, зародившемся в США в 60х годах. Именно это движение стимулировало развитие экологических движений и идей в мире в то время: «хиппи считали, что они в ответе за всё, происходящее на земле, поэтому забота об общем доме - о Земле (они называли ее *Мать-Земля*) - была одним из краеугольных камней субкультуры. Они первыми задумались об опасности гонки вооружений и утилизации отходов» [19]. Можно сказать и о других родственных идеях, например, городских коммунах, которые объединяют людей, ищущих экологичного существования в рамках городского пространства. Такова, например, коммуна ЭкоЛофт. Кроме экологичного образа жизни, «уменьшения экоследа», коммуны помогают людям решить вопросы жилья [20].

Членство в группе дает участникам реальные или потенциальные ресурсы, «опору в виде коллективного капитала, «репутации»,

позволяющей им получать кредиты во всех смыслах этого слова»[21], т.е. социальные связи, которые могут выступать ресурсом получения выгод, работая на репутацию и доверие и функционируя в соответствии с нормами взаимодействия в социальных сетях. Смысл социального капитала сфокусирован в понятии «отношения», поскольку именно они, реализуясь в связях между людьми, создают такого рода капитал. Социальный капитал производится в (со)обществе определенного типа и доступен индивидам и группам сообщества [22]. Эти отношения, как говорит П. Бурдьё, «существуют в форме материального и/или символического обмена, который способствует их поддержанию» [23].

Среди источников накопления социального капитала эоактивиста, по выводам О.Н. Яницкого, – семья и семейное общение, знания и ноу-хау активистов старшего поколения, междисциплинарные и межсекторальные контакты, укорененность в конкретной социальной и природной среде и включенность в природоохранные сети, участие в дискуссиях, судебных процессах, общественных слушаниях, протестных акциях и многое другое. Среди источников социального капитала эоопоселений вможно выделить следующие[24]: это история эоопоселений, обсуждение прошлого со старшими поколениями профессионалов охраны природы; обращение к истории движения через архивы, научную литературу, документы или другие источники); общение с прошлым своей семьи (через архивы, письма, рассказы родных или друзей семьи, фото и видео); обращение к истории российского общества (через научную или популярную литературу, архивы, СМИ); размышления относительно собственного уже накопленного социального капитала (например, через ведение дневника или личного архива); коммуникация в разных социальных, профессиональных, культурных возрастных средах, включая конференции, планирование и проектирование развития эоопоселений. С нашей точки зрения, использование Интернет-технологий, в том числе, создание интернет-сайтов поселений позволяет существенно обогатить социальный капитал движения.

Еще одним важным источником являются объединения эоопоселений. Сегодня есть несколько неформальных сетевых организаций, объединяющих эоопоселенцев, в том числе, Всемирная (Глобальная) Сеть Экопоселений, созданная в 1997 г. и объединяющая три региональные сети: Глобальную Сеть Экопоселений стран Океании и Азии, Глобальную Сеть Экопоселений Америки и Глобальную Сеть Экопоселений Европы. Сегодня эта НКО имеет консультативный статус в экономическом и социальном Совете ООН (ECOSOC – Economic and Social Council) и является партнёром ЮНИТАР - Учебного научно-исследовательского института ООН и Центра ООН по населенным пунктам (UNCHS - United Nations Centre for Human Settlements), а также других межправительственных организаций по вопросам образования в области устойчивого развития.

Особым вниманием экопоселенцев пользуется традиционная культура. Экопоселенцы изучают ее, подобно этнографам и фольклористам, и затем внедряют ее элементы в жизнь своего поселения. Причем экопоселенцы стараются воспринять традиционную культуру того народа, который проживает, или проживал на месте их поселения: «Возьмем, к примеру, эвенков Дальнего Востока. Здесь полная гармония с природой: эвенк возьмет у природы ровно столько, сколько она может восстановить» (м., ок. 45 лет, докладчик на конференции).

В этом экопоселения сближаются с таким феноменом, как молодежное фольклорное движение, которое также заявило о себе в Восточной Европе и России с 1980-х годов. Обращение к традиции позволяет легитимировать социальной порядок[25]. Ситуация с развитием фольклорного движения в современной России во многом сходна с тем, что наблюдалось в других странах социализма. Здесь оно росло под влиянием романтических интеллектуальных течений в советской литературе и гуманитарных науках, начиная с 1960х годов, а также на фоне изменений в повседневной жизни и культурном выборе людей, расширения степени свободы этого выбора[26]. Группы молодежи, составлявшие это движение, тогда использовали «аутентичность» по-разному – как эстетический элемент самоопределения или как политическую стратегию[27]. Согласно С. Бенхабиб, такие движения можно определить как «борьбу за признание», «движение за идентичность и особость», «за культурные права» [28].

В современном обществе традиционная культура, будучи когда-то локальной и уникальной, становится глобализированной, многие образцы и артефакты входят в репертуар культуры массового потребления. Фольклорное движение стремится противопоставить этой тенденции усилия по локализации и аутентизации культурного наследия. Начавшись в России с отдельных инициатив собирателей фольклора и энтузиастов его сценического воплощения (ансамбль народной музыки под управлением Дмитрия Покровского), движение сегодня разрослось и включает в себя множество фольклорных коллективов, собирающих традицию своего и других регионов. Городская молодежь стала искать новые формы восприятия и преподнесения народного искусства. Сегодня, помимо сценического воплощения аутентичного фольклора многие участники движения разделили идеологию «возврата к корням» и «оживления традиций». Для этого в городской среде создаются ситуации, благоприятные для исполнения аутентичного материала и привлечения к нему сторонников[29]. В этом стремлении к корням, земле и традициям, на наш взгляд, состоит сходство интересов и ценностных ориентиров в дискурсах экопоселений и фольклорного движения. Не всегда традиции приходят в жизнь экопоселенцев в своем изначальном виде. Зачастую придумываются новая обрядность, праздники, а уже известные отмечаются избирательно: «Праздники достаточно регулярные. День летнего солнцестояния, день

содружества (когда образовалось), Новый год традиционно, праздник урожая традиционен много лет, праздник хороводов. Это (события типа праздника хороводов) - дополнительные культурные, уже не совсем традиционные, кто-то, когда хочет что-то сделать, он это делает» (м., 30 лет, житель родового поместья).

Речь, по сути, идет о растущем в мире и в том числе и в России классе людей, которые отвергают консюмеризм и материальные устремления. И хотя мотивы переезда у всех различаются[30], опрошенные сходятся в том, что гонка за деньгами и материальными ценностями слишком дорого давалась им и их семьям. Такое решение требует определенной смелости, поскольку от людей требуется сопротивляться властному общественному давлению в отношении того, что в консюмеристском обществе считается нормой успеха. Рост этой социальной группы ставит под сомнение политические убеждения в том, что людям и обществу для хорошей жизни нужны вовсе не быстрый экономический рост и увеличение дохода и потребления, а дружественная к семье политика, отказ от перегрузок и стрессов на работе.

### **Потенциал развития сельской жизни**

Используя идею О.Н. Яницкого, социальный капитал экопоселений «можно соотнести с понятием «креативная экономика», не только потому что он может принести ощутимые экономические эффекты, но прежде всего потому, что он работает на фундаментальную задачу человечества: сделать мир устойчивым, не потеряв при этом свою способность к изменениям. ... Экологическая сеть гражданского общества порождает творческие междисциплинарные и транснациональные «кластеры», реально изменяющие экологическую ситуацию к лучшему»[31].

Помимо экологического и традиционного аспектов в концепции экопоселений фигурируют такие актуальные направления, как экономическое, социальное и культурное развитие сельской жизни. Интеллектуально-креативный потенциал переселенцев может выступить движителем этого развития, привлекая людей с рабочим и разнообразным профессиональным и интеллектуальным потенциалом, новыми идеями.

Динамическое возрождение местной культурной специфики можно осуществить, переставив акцент с производства на потребление, используя маркеры локальной культуры и этнокультурных групп. Первый способ, согласно идеям К. Рэя, – это коммодификация местной культуры посредством создания культурных ресурсов, идентифицируемых с местностью, которые можно быстро и легко позиционировать на рынке (например, «алтайский мёд»).

Второй способ – конструирование и проецирование вовне (новой) территориальной идентичности с акцентом на включение культурных ресурсов в эту территориальную идентичность с целью продвижения территории (например, продажа локальных мест как

достопримечательностей в туристической индустрии). Третий способ – продвижение места (территории) внутри – сообществам, бизнесу, группам и местным правительственным структурам. Здесь важны риторические, дискурсивные средства, чтобы вдохновить чувство локального патриотизма местных жителей и организаций, повысить их уверенность в их собственных возможностях преуспеть в развитии, повысить значимость местных ресурсов. Для продвижения таких проектов необходима инициатива, которая на практике нередко исходит не только сверху, с уровня государственной власти или крупных корпораций, но и поднимается снизу.

Эти инициативы прорастают, в том числе, в индивидуальных проектах дауншифтинга, фермерских проектах, религиозных общинах и в деятельности движений различных направлений: экологических, фольклорных, антиглобалистских и других. Специалист по культур-менеджменту К. Данфи из Австралии указывает на следующие факторы развития сельских сообществ посредством творческих индустрий: 1) уважение, признание ценности местной культуры, истории и наследия, местных жителей, их навыков и качеств, 2) энтузиазм местных активистов и руководителей, положительное отношение со стороны сообщества и предпринимателей, наличие инвестиций, 3) своевременность и акцент на вовлечение молодежи посредством занятости, рекреационных и образовательных инициатив[32]. Большую роль в этом играет формирование так называемой местной социокультурной идентичности.

Локальная социокультурная идентичность включает традиционный «культурный ландшафт», созданное людьми культурное наследие, артефакты коллективной памяти, истории, фольклор, местные ремесла, искусство, традиционные события, а также более современные примеры культурного производства, местное чувство собственного достоинства (самооценка), культурное самосознание [33]. Для укрепления локальной идентичности используются культурные маркеры. Их функционирование тесно связано с капитализацией тех или иных особенностей территорий, с конструированием достопримечательностей, тех или иных культурных товаров (cultural commodities)[34]. К ним могут относиться: традиционная кухня, языки, ремесла, фольклор, визуальные искусства и театр, образцы литературы, архитектуры, исторические и доисторические достопримечательности, а также ландшафтные системы.

Интересным примером выступает самоорганизация местного сообщества в с. Давыдово Борисоглебского р-на Ярославской области. Местные жители каждый год организуют летний лагерь для инвалидов, фольклорные фестивали, этнографические экспедиции, праздничные мероприятия (церковные и светские праздники). Проект с. Давыдова способствовал увеличению численности населения в селе, снова открылась школа, появился детский сад, жители активизировали занятия сельским хозяйством, открыли ремесленные мастерские. Кроме того, агентами

культурного оживления выступают местные власти, как например, в случае реализации целевой программы в Вологодской области[35].

### **Дискурсы экопоселений**

Обобщенный «профиль эоактивиста», в соответствии с предположением О.Н. Яницкого, выявляет предпосылки инновативного, «модернизационного» и одновременно мобилизационного мышления и действия[36]. Среди этих типических черт – альтруизм в смысле борьбы за экологическую справедливость и солидарность и укорененность в смысле взгляда на проблемы «снизу», с точки зрения своих собственных возможностей и ресурсов[37]. В этом смысле эоактивисты, по словам Яницкого, всегда «локалисты», и тем самым они противопоставляют себя глобальному капитализму, даже если они объединены в международные сети. В этом смысле наши информанты обладают сходными чертами с эоактивистами. Кроме того, укорененность здесь имеет значение тесной связи с корнями, семьей и ее природным окружением. По сравнению с эоактивистами, изученными Яницким, профиль образования членов движения экопоселений вовсе не ограничивается географическими или аграрными факультетами. Наконец, укорененность здесь касается общей истории общественного движения, которая является чрезвычайно важным ресурсом идентичности.

Специализация и особенности стиля жизни эоактивистов также выступают чертами экомодернизации. О.Н. Яницкий пишет о жизненном стиле и габитусе эоактивистов, сравнивая их с социологами и социальными антропологами, которые занимаются полевой, экспедиционной работой, и поэтому непривередливы и привыкли к частым перемещениям в социальном и географическом пространстве. Отметим, что в отличие от других эоактивистов, участники движения экопоселений переживают весьма существенный перелом в биографии, связанный со сменой их стиля жизни и места обитания. В интервью звучат построенные по схеме «раньше и теперь» нарративы о серьезном переосмыслении, переменах в жизни, причем, как правило, довольно радикальных.

Главные принципы жизненно-стилевых стратегий и основные элементы идентичности экопоселенцев – это экологичность и экономичность, т.е. разумное ограничение потребления[38]. «Экологичность» трактуется нашими информантами как *«незагрязнение окружающей среды, экономное пользование природными ресурсами (например, лесозаготовка), правильное обрабатывание земли и отказ от высоких технологий»* (Выдержки из докладов на конференции). «Взять от земли ровно столько, сколько она может восстановить» - этой фразой можно проиллюстрировать жизненную установку экопоселенцев, - экономное использование ресурсов земли, так называемая экологичность жизнедеятельности. Дискурс «экологичности» широко представлен в публичном пространстве, которое создается интеллектуалами движения. Этот дискурс построен по бинарным

оппозициям, отталкивающимся от базовой дихотомии «город-природа», например: «духота-свежесть», «страдания-благополучная жизнь». Вебсайт экопоселения «Ковчег» гласит:

«Взять на себя ответственность за свою жизнь, вернуть традицию крепких семей и добрососедских отношений, обрести уверенность в завтрашнем дне, резко снизить негативное воздействие на природу, создать благоприятную среду для своих детей, восстановить утраченную культуру, охватывающую все стороны жизни человека и общества, вновь обрести чувство радости и созидания - наша задача».

По сути экопоселение - это эксперимент, живой и творческий поиск нового образа жизни, соединяющего консервативный уклад простой и здоровой сельской жизни и современные знания и технологии, используемые разумно и бережно».

В идеологии экопоселенцев присутствует стремление к использованию современных технологий в целях более качественной обработки земли и пользованию природных ресурсов: например, на вебсайте экопоселения Ковчег говорится о поиске «нового образа жизни, соединяющего консервативный уклад простой и здоровой сельской жизни и современные знания и технологии, используемые разумно и бережно». Вместе с тем, высокие технологии воспринимаются как часть современной индустриальной культуры, которой присуще загрязнение окружающей среды. Вопрос о медицинских технологиях выводит наших информантов на признание большей роли народной медицины и гомеопатии.

Возвращение к истокам, к природе – так можно охарактеризовать настроения многих экопоселенцев, выраженные в высказываниях, услышанных нами на конференции: *«давайте доверимся природе, и она сама решит, кому жить, кому умирать»* (м, ок. 25 лет, участник конференции) и *«использовать опыт традиционных жителей села»* (м., ок. 50 лет, участник конференции). Эти взгляды разделяют и опрошенные нами ранее участники фольклорного движения. Идея целостности традиции связана в мировоззрении участников движения с романтическими представлениями о гармонии, «ладе» сельской жизни: *«Когда встречаешься с деревенской бабушкой, понимаешь, насколько она цельная личность, как в ней все гармонично, ... как ПРАВИЛЬНО она живет вообще!»* (ж, 26, С-Петербург, участница фольклорного движения). «Носитель» традиции в данном случае выступает идеалом, даже образцом для подражания. «Бабушки» или «народные исполнители» нередко определяются как «наши учителя»[39].

Между тем, в отличие от членов фольклорного движения, интерпретирующих коммуникацию с носителями народной культуры в модусе «учитель-ученик», экопоселенцы обращаются к опыту местных жителей, скорее, в формате равноценного обмена. Признавая культурный ресурс традиционных сельских жителей – разных народностей, разных

регионов по России и по миру, обращая внимание на их уникальный опыт и чутье в обработке земли, пользовании ее ресурсами, они находят в этой, казалось бы, замкнутой устойчивой системе место и для себя как новых, но не инородных элементов: *«мы обращались к ним, когда живность заводили, их опыта спрашивали <...> а наш опыт пригождается им: наши многие учителями работают, или юридическую помощь могут оказать»* (м., ок. 30, глава экопоселения).

Участники экопоселений имеют разные профессии. Зачастую доход их состоит из денег за квартиры, которые они сдают в городах. На сайте «Ковчега» говорится о разнообразии «человеческих ресурсов» поселения, но можно предположить, что в основном речь идет о представителях среднего класса:

*«Люди разных возрастов, от студентов до пенсионеров, и самых разнообразных профессий и специальностей: рабочие и экономисты, офицеры и преподаватели, музыканты и учёные, предприниматели и программисты».*

На землю переезжают люди с вполне устойчивым семейным и социальным положением, как гласит текст на том же вебсайте:

*«У большинства есть семьи и дети, все имели нормальные жилищные условия в городе, но решили оставить насиженные места и перебраться в "чистое поле", начав жизнь практически с нуля».*

Судя по высказываниям информантов, можно предположить, что толчком к уходу на землю является осознание экологически неблагоприятной обстановки в стране и мире, а также знакомство с экопоселенцами и их укладом. Мотивация может быть и экономическая, и связанная с проблемами здоровья, а также с поиском нового уклада жизни.

Следует отметить, что в деревню переезжают не только коллективами, группами и общинами. Иногда переезд осуществляется индивидуально, и люди селятся рядом с постоянно живущими там местными жителями. Многие покупают деревенский дом незадолго до выхода на пенсию, а затем переезжают, заводят живность и работают на земле. Некоторые пенсионеры, дополнительно к ведению небольшого хозяйства, устраиваются на работу или открывают свое маленькое частное дело – ларек, кафе, гостиницу. Деревенский блоггер приводит в пример свою сестру, которая, будучи по специальности педагогом, открыла свой тренажерный зал, и число желающих посещать его постоянно растет:

*«Многие признательны моей сестре за организацию именно тренажерного зала, так как проблема алкоголизма в деревнях стоит очень остро, и многие нашли для себя альтернативу в виде занятий по укреплению своего физического здоровья. Стоит ли говорить, что такого рода деятельность полезна не только моей сестре, но и в целом нашей деревне»* [40].

Низкая арендная плата, отсутствие конкурентов, простор для творчества привлекает и молодых предпринимателей[41], ну а фрилансерам вообще ничего не может помешать найти работу или освоить новую специальность, если в деревне есть интернет-связь.

Начавшись с частных и общественных инициатив, модель экопоселений, похоже, набирает обороты как модная политическая линия. Тематика экопоселений появляется в дискурсе национальных проектов в контексте таких актуальных политических проектов, как энергосбережение и развитие туризма:

«В Сибири готовятся запустить грандиозный проект. В отработанном карьере диаметром около километра и глубиной 550 метров в городе Мирном (Якутия) в условиях вечной мерзлоты планируется создать город-сад. Проект называется "Экогород 2020". Карьер перекроют прозрачным куполом и за счет геотермальной энергии в образовавшемся закрытом пространстве будет достаточно тепло. Город должен стать центром притяжения населения, а также международных туристов в Восточную Сибирь»[42].

Для того чтобы привлечь внимания общественности к экопоселениям как к одному из социально-экономических векторов устойчивого развития сельских и городских территорий, а также установить и развить сотрудничество между экопоселениями, вузами, НКО, органами власти, 22-23 марта в Санкт-Петербурге при поддержке Шведского Международного Агентства по Развитию Сотрудничества SIDA (Проект Экопоселения +) состоялась международная конференция «Экопоселения как новый вектор устойчивого развития». Ее организаторами стали Сеть Экопоселений и Экоинициатив и Центр независимых социологических исследований. **На конференции были представлены разные сектора экологических движений в России. Кроме групп, живущих вне города, в форуме участвовали представители органов исполнительной власти, вузов, крупных международных и российских НКО (Greenpeace, WWF, экодвижение «ЭВА», Мусора.Больше.Нет, «Друзья Балтики», Центр экологической информации, НПО «Прозрачный мир»), бизнес-корпораций, СМИ.**

На повестке дня – темы, актуальные не только для членов экопоселений, а вопросы, интересующие многих: ученых, политиков, предпринимателей, представителей творческих профессий, волонтерских организаций. Как строить сотрудничество экопоселений с федеральными, региональными, местными органами власти? На конференции были представлены примеры успешного взаимодействия в решении целого ряда стратегических и тактических вопросов. Большой интерес вызвала тема экологичного строительства, использования альтернативной энергии в условиях севера, развития биоклиматической архитектуры. Каким образом экопоселения могут внести вклад в устойчивое развитие села? Обсуждалось

использование традиционных устойчивых технологий для современного развития территории и организации жизни в сельской местности. В частности, участники говорили о том опыте, который имеется у местного населения и экопоселений в деле защиты лесов.

Экопоселения ведут активную работу для продвижения устойчивого и экологичного образа жизни, становясь образовательным ресурсом для устойчивого образа жизни. Проводятся семинары, летние лагеря для детей, праздники, просветительские программы. Прямо на конференции был проведен тренинг по новым экорешениям «Дорогой мой мусор». Перспективы развития экотуризма и молодежных волонтерских программ – еще одна тема, которая была ярко представлена в работе секций и мастер-классов. Теме экологизации жизни в городе было посвящено отдельное заседание, где обсуждалась роль городских экосообществ, принципы и деятельность экологических комунн, экологические акции.

Основные моменты актуальной повестки дня движения были включены в резолюцию конференции. Остановимся на некоторых ключевых кодах этого документа. Самоопределение участников движения строится на основе противопоставления «город-природа», «город-экопоселения», «технологии-желание жить»:

- *экопоселенцы — те, кто придерживается здорового образа жизни, кто живет в ладу с природой;*
- *те, кто хочет так жить, кто готов организовывать экопоселения;*
- *город может дать свои технологии и пополнение теми, кто хочет жить;*
- *экопоселения — заинтересованные сообщества.*

«Жизнь» определяется как здоровая и экологичная – эти эпитеты являются ключевыми кодами дискурса экопоселений. Переходя к стратегическим задачам, авторы резолюции подчеркивают важность комплексного сочетания «современных технологий и знаний людей, имеющих представление о традиционном устойчивом природопользовании». Сочетание культурного капитала традиционно проживающих на данной территории людей и современных экологических технологий стоит во главе экопоселенческой стратегии. Далее приведены положения, расшифровывающие этот принцип.

Социокультурный код территории является ключом к языку взаимодействия людей и земли: культурные традиции данного региона должны помочь в освоении территории методами, доступными традиционному населению. Местная социокультурная идентичность – это одна из категорий упоминавшейся выше концепции «культурного оживления» села. В стратегии выдвигается ориентир на самодостаточность по широкому спектру естественных потребностей (жилье, пища, одежда, услуги, образование, средства производства). Экопоселенцы стремятся к

самообеспечению во всех сферах жизни и поэтому, в том числе, приветствуют людей разных профессий:

- *Каждая территория обладает уникальным комплексом природных и социо-культурных факторов. Исходя из этого комплекса, необходимо разрабатывать конкретную стратегию развития данной территории.*
- *Для долгосрочной организации деятельности необходимо иметь наибольшую историческую глубину наблюдения явлений, жизни и организации быта на данной территории.*
- *Необходимо разрабатывать уникальную стратегию для каждой территории, используя некоторые общие принципы.*
- *Необходимо учитывать, восстанавливать, развивать социо-культурную идентичность данной территории, чтобы не потерять социо-культурный код.*

Целерациональные стратегии, связанные с развитием экономики и грамотным менеджментом, поставлены рядом с кодами духовности, а за понятием «здоровая психика» стоит представление о норме и нормальности. Как свидетельствует документ, стратегия жизни экопоселений рассчитана на многие поколения, для выполнения ее, нужна сильная идеология и гарантированное следование ей, иначе экопоселение может перестать существовать уже в следующем поколении: дети могут уехать в город:

- *Развитие локальной экономики.*
- *Формирование не потребительского, а охранительного отношения к территории.*
- *Формирование практикоориентированной системы образования, учитывающей особенности данной территории.*
- *Приоритет в системе образования обучению методам получения новых знаний, навыков и опыта (методологии познания и творчества).*
- *Воспитание здоровой психики, ответственности, духовности, обучение жизни в ладу с природой.*
- *Управление ресурсами территории должно быть закреплено за сообществом на данной территории.*
- *Экосистемы должны быть ранжированы по типу, глубине хозяйственной деятельности (заповедная — с полным запретом, ограниченного доступа, хозяйственной деятельности).*
- *Приоритет охраны и развития биоценозов территории в стратегии развития.*
- *Только сильно заинтересованное и сплочённое сообщество может добиться выполнения законов на данной территории.*

Как видим, к важным ориентирам планирования развития экопоселений относится задача регулирования демографических процессов и формирование собственной семейной политики:

- *Приоритет семьи в нескольких поколениях, способной передавать традиции, необходимые для формирования целостного экологического мировоззрения.*
- *Расчёт и поддержание оптимальной численности населения поселений, в зависимости от ресурсов данной территории, через разработку механизмов миграции и обмена внутри сети поселений.*

Экопоселенцы стремятся к конструктивной коммуникации и построению сетей с другими инициативами, а также к диалогу с местным населением:

- *Объединение в сеть поселений на основе общих принципов для сети.*
- *Развитие диалога между экопоселением и селом (образовательный обмен, производственный обмен, и т.д.).*

Сегодня экопоселения известны не слишком широко, что препятствует быстрому накоплению социального капитала и распространению движения:

- *Вовлечение большого числа людей в обсуждение стратегии, в формирование подобного здорового образа жизни и образа желаемого будущего.*
- *Распространение опыта жизни в экопоселениях в обществе на государственном и на международном уровне.*

Экопоселенцы и активисты выступают за использование высоких технологий, но для пользы окружающей среды:

- *Собрать банк уникальных современных экоориентированных технологий (энергосбережения, строительства, коммуникаций, транспорта и т.д.).*

Активисты экопоселений обращаются к традиционной культуре и к культуре природопользования народов, традиционно проживающих на данной территории. Экопоселенцы ставят перед собой задачу использовать технологии традиционных селян для экономичного использования ресурсов земли, на которой они проживают.

- *Собрать базу традиционных знаний людей, живших на этой территории.*

Кроме традиционных методов обработки территории, экопоселенцы ставят задачей разработку управленческих решений для функционирования своих поселений.

- *Разработать уникальный комплекс управленческих решений для данной, конкретной территории.*

Взаимодействие экопоселений и местных властей – очень актуальный вопрос, но проблема эта стоит для разных экопоселений по-разному.

Где-то активистам приходится бороться за свое право собирать грибы в лесу, а где-то власти сами рады новым жителям села, интегрируя их в общую систему.

- *Направить рекомендации органам государственной власти и экопоселенцам по выработке комплексной стратегии устойчивого развития.*

На конференции присутствовали и представители исполнительной власти, которые приветствуют экопоселения и поддерживают их стратегию. Представительница исполнительной власти Устьянского района Архангельской области выразила поддержку экодвижению и рассказала о поддержке традиции у них в районе. Представления о традиции у этнографов, экопоселенцев и у представителей власти сильно разнятся. Так, в Устьянском районе проводятся детские конкурсы и праздники, строятся ледяные избышки для увеселения народа – все эти разнообразные забавы, происходящие из разнообразных источников, в том числе, придуманные совсем недавно специалистами по организации праздников, чиновники связывают с русской традицией. Поселенцы же, фактически, перенимают элементы традиционной культуры, стараясь сохранить их в виде, более приближенном к аутентичному.

\*\*\*

Возрождение села – одна из ключевых проблем сегодняшней России: население деревень уменьшается, в России пустуют огромные площади незасеянной и не населенной земли. Урбанизация и загрязнение окружающей среды в России продолжают наносить ущерб природе и здоровью людей, и некоторые люди, семьи, группы ищут этому альтернативу. Кто-то покупает дачу, кто-то строит коттедж, кто-то ищет деревенский дом и живет в нем, сдавая городскую квартиру. Мы познакомились с альтернативой городской жизни, которой придерживаются экопоселенцы. Стратегии развития, принятые в среде экопоселений, представляют особый интерес как с точки зрения исследований новых общественных движений и сообществ, так и поиска конструктивных и гармоничных жизненно-стилевых стратегий, альтернативных путей развития сельской экономики и важных условий российской и глобальной экомодернизации в целом.

## Источники

Кулясов И.П. Экологическая модернизация: теоретические аспекты // Журнал социологии и социальной антропологии. 2005. Т. 8. № 3. С. 100-113. С. 100

Кулясов И.П. Экологическая модернизация: теоретические аспекты // Журнал социологии и социальной антропологии. 2005. Т. 8. № 3. С. 100-113. С. 103-105

Кулясов И.П. Экологическая модернизация: теоретические аспекты // Журнал социологии и социальной антропологии. 2005. Т. 8. № 3. С. 105-106

Кулясов И.П. Экологическая модернизация: теоретические аспекты // Журнал социологии и социальной антропологии. 2005. Т. 8. № 3. С. 110

Кулясов И.П., Кулясова А.А. Экопоселения – новая форма сельских сообществ в России // Экология и жизнь. 2008. № 10. С 20  
<http://ecosociology.org:8102/WWW/index.files/site/pub.files/098.pdf>

Hamilton C. Downshifting in Britain. A sea-change in the pursuit of happiness. The Australia Institute. Discussion Paper Number 58. November 2003 // <https://www.tai.org.au/file.php?file=DP58.pdf>

Hamilton C. Downshifting in Britain. A sea-change in the pursuit of happiness. The Australia Institute. Discussion Paper Number 58. November 2003 // <https://www.tai.org.au/file.php?file=DP58.pdf>

Гранина Н. На сеновалах - кинотеатры и конференц-залы. Интервью с Н.Е. Покровским // Время жить вместе. Серьезная газета для хороших людей. Апрель 2011 // [http://timetolive.ru/p/april\\_2011/kinoteatriokonferens/?mygoods=11a208072330a01a32eaa5026e62ec92](http://timetolive.ru/p/april_2011/kinoteatriokonferens/?mygoods=11a208072330a01a32eaa5026e62ec92); см. также: Pokrovsky N. and Guseva Yu. Alternative to Urbanization: Life after the City // [http://www.centerforabetterlife.com/eng/magazine/article\\_detail.lasso?id=291&source=1](http://www.centerforabetterlife.com/eng/magazine/article_detail.lasso?id=291&source=1)

Мирзагитова Л. Экопоселения России // <http://www.ekovcheg.ru/article1.html>

Социология социальных изменений. Штомпка (Штомпка П. Социология социальных изменений/Пер с нем. М.: Аспект Пресс, 1996

Кулясов И.П. Экологическая модернизация: теоретические аспекты // Журнал социологии и социальной антропологии. 2005. Т. 8. № 3. С. 104

Экология - модный тренд в мире туризма // <http://www.votpusk.ru/news.asp?msg=166989>; Экология – модный тренд // [http://pro-fashionstyle.by/index.php?actpage\[\]=9&actpage\[\]=168&att=4](http://pro-fashionstyle.by/index.php?actpage[]=9&actpage[]=168&att=4); Экология как модный тренд // <http://luxury-info.ru/style/fashion/news/ekologiya-kak-modnii-trend.html>; «Эколашка»: модным трендом становится... экология // <http://59.ru/text/begood/474287.html>

- Кулясов И.П. Экологическая модернизация: теоретические аспекты // Журнал социологии и социальной антропологии. 2005. Т. 8. № 3. С. 100-113. С. 104
- Вирт Л. Урбанизм как образ жизни: L. Wirt. Urbanism, as way of life. In. R. Sennet // Classical essays in urban culture. Appleton Century Grofts. New York. 1969 / Перевод В.В. Вагина // <http://www.urban-club.ru/?p=99>
- Мирзагитова Л. Экопоселения России // Экопоселение «Ковчег» // <http://www.eco-kovcheg.ru/article1.html>
- Мирзагитова Л. Экопоселения России// Экопоселение «Ковчег» // <http://www.eco-kovcheg.ru>  
<http://www.ecology.md/section.php?section=ecoset&id=1220>
- Кто такие хиппи? <http://shkolazhizni.ru/archive/0/n-1904/>
- Общество служения миру «Рассвет» [http://rassvet-altruism.ru/info/slet\\_kommun\\_2010.html](http://rassvet-altruism.ru/info/slet_kommun_2010.html)
- Бурдые П. Формы капитала // Экономическая социология. 2005. Том 6. №3. Май. С. 60 — 74 // <http://bourdieu.name/bourdieu-forms-of-capital>
- Яницкий О.Н. Экомодернизация России: теория, практика, перспектива. М.: Институт социологии РАН. 2011.
- Бурдые П. Формы капитала // Экономическая социология. 2005.Том 6. №3. Май . С. 66 // <http://bourdieu.name/bourdieu-forms-of-capital>
- Яницкий О.Н. Экомодернизация России: теория, практика, перспектива. М.: Институт социологии РАН. 2011. С. 141-143
- Hobsbawn, 1992. Цит.по Абрамова М., Мельникова О. Значение «традиционной русской» культуры для современных женских групп //Власть времени: социальные границы памяти/под ред. В.Н.Ярской и Е.Р. Ярской-Смирновой. М.: ООО «Вариант», ЦСПГИ, 2011. С.174
- Карпова Е., Кононенко Р. «Связь с корнями»: социальный капитал фольклорного движения//Власть времени: социальные границы памяти/под ред. В.Н.Ярской и Е.Р. Ярской-Смирновой. М.: ООО «Вариант», ЦСПГИ, 2011. С.159
- Давыдов В. Н. Культурная аутентичность и коренные народы: институциональные процессы и политика идентичности // Журнал социологии и социальной антропологии 2006. Т. 9. № 3. С. 93-109
- Бенхабиб С. Притязания культуры. Равенство и разнообразие в глобальную эру. М.: Логос, 2003
- Жуланова Н. Молодежное фольклорное движение // Самодеятельное художественное творчество в СССР. Очерки истории. Конец 1950-х – начало 1990-х годов. СПб., 1999.  
<http://www.ruplace.ru/kuljtura/molodezhnoe-foljklornoe-dvizhenie.-zhulanova-n.i-3.html>
- [30] Hamilton C. Downshifting in Britain. A sea-change in the pursuit of happiness. The Australia Institute. Discussion Paper Number 58. November 2003 // <https://www.tai.org.au/file.php?file=DP58.pdf>

- Яницкий О.Н. Экомодернизация России: теория, практика, перспектива. М.: Институт социологии РАН. 2011. С. 144
- Dunphy K. Developing and Revitalizing Rural Communities Through Arts and Creativity, March 2009 // [http://www.culturaldevelopment.net.au/downloads/RuralCommunities\\_KimDunphy.pdf](http://www.culturaldevelopment.net.au/downloads/RuralCommunities_KimDunphy.pdf)
- Roca Z. Local Identity, Globalisation and Rural Development: Searching for Empirical Evidence. Conference «European Rural Policy at the Crossroads», Univ. of Aberdeen, 2000 // [www.abdn.ac.uk/irr/arkleton/conf2000/papers/roca-z.doc](http://www.abdn.ac.uk/irr/arkleton/conf2000/papers/roca-z.doc)
- Ray Ch. "Culture, Intellectual Property and Territorial Rural Development." Sociologia Ruralis 38(1). 1998. P. 3-20
- Решение Представительного собрания Никольского муниципального района от 22.02.2008 N 167 О районной целевой программе «Традиционная народная культура как основа сохранения культурной самобытности Никольского муниципального района на 2008 - 2010 годы. 22.02.2008 // [http://russian-north.com/sekciya4/topic-r/locat\\_z1xscs3c.htm](http://russian-north.com/sekciya4/topic-r/locat_z1xscs3c.htm)
- Яницкий О.Н. Экомодернизация России: теория, практика, перспектива. М.: Институт социологии РАН. 2011. С. 131.
- Яницкий О.Н. Экомодернизация России: теория, практика, перспектива. М.: Институт социологии РАН. 2011. С. 132.
- См. также: Кулясов И.П. Экологическая модернизация: теоретические аспекты // Журнал социологии и социальной антропологии. 2005. № 3. С. 100-113
- Карпова Е., Кононенко Р. «Связь с корнями»: социальный капитал фольклорного движения//Власть времени: социальные границы памяти/под ред. В.Н.Ярской и Е.Р. Ярской-Смирновой. М.: ООО «Вариант», ЦСПГИ, 2011. С.163
- Как заработать, проживая в деревне // Деревенский блог – записки деревенского блоггера // <http://derevnya.iam.by/zarabatotak>
- Хочешь заработать – поезжай в деревню!5 июня 2008 // <http://www.livejournal.ru/themes/id/7849>
- В Сибири появится подземный эко-город // The Greenville, 10.11.2010 // [http://thegreenville.ru/blog/siberia\\_ecocity\\_2020/2010-11-15-231](http://thegreenville.ru/blog/siberia_ecocity_2020/2010-11-15-231)

## СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

|                       |                                                                                                                                                                                               |
|-----------------------|-----------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|
| <b>Аверкиева К.В.</b> | Аспирант Географического факультета Московского государственного университета им. М.В.Ломоносова                                                                                              |
| <b>Баскин Л.М.</b>    | Доктор биологических наук, главный научный сотрудник Института проблем экологии и эволюции им. А.Н. Северцова РАН                                                                             |
| <b>Бобылев С.Н.</b>   | Доктор экономических наук, профессор экономического факультета Московского государственного университета им. М.В.Ломоносова, академик РАЕН и Российской Экологической Академии                |
| <b>Бобылева А.З.</b>  | Доктор экономических наук, профессор, зав.кафедрой финансового менеджмента факультета государственного управления Московского государственного университета им. М.В.Ломоносова                |
| <b>Гунько М.С.</b>    | Магистрант Географического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова                                                                                           |
| <b>Гусева Ю.Ю.</b>    | Бакалавр социологических наук, Академия им. Рузвельта, Университет Утрехта                                                                                                                    |
| <b>Денисенко М.Б.</b> | Кандидат экономических наук, заведующий кафедрой демографии, заместитель директора Института Демографии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»                |
| <b>Дроздов А.В.</b>   | Кандидат географических наук, ведущий научный сотрудник Института географии Российской академии наук                                                                                          |
| <b>Зайцев В.С.</b>    | Старший научный сотрудник Института проблем экологии и эволюции им. А.Н.Северцова Российской академии наук                                                                                    |
| <b>Кононенко Р.В.</b> | Кандидат наук, старший преподаватель кафедры социально-экономических систем и социальной политики факультета экономики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» |
| <b>Нефедова Т.Г.</b>  | Доктор географических наук, ведущий научный сотрудник Института географии Российской академии наук                                                                                            |

|                         |                                                                                                                                                                                                                                                                     |
|-------------------------|---------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|
| <b>Николаева У.Г.</b>   | Доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник Института социально-политических исследований Российской академии наук                                                                                                                                         |
| <b>Перелет Р.А.</b>     | Кандидат экономических наук, Институт системного анализа Российской академии наук                                                                                                                                                                                   |
| <b>Плюснин Ю.М.</b>     | Доктор наук, профессор, заместитель декана по науке факультета государственного и муниципального управления Национального исследовательского университета "Высшая школа экономики"                                                                                  |
| <b>Покровский Н.Е.</b>  | Доктор наук, ординарный профессор, заведующий кафедрой общей социологии факультета социологии Национального исследовательского университета "Высшая школа экономики"                                                                                                |
| <b>Хаустов Д.С.</b>     | Кандидат экономических наук, доцент кафедры социологии и социальной работы Байкальского государственного университета экономики и права                                                                                                                             |
| <b>Яницкий О.Н.</b>     | Доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Института социологии Российской академии наук                                                                                                                                                         |
| <b>Tsobanoglou G.O.</b> | Ph.D Sociology Carleton University, Ottawa. President of the Research Committee on Sociotechnics and Sociological Practice (ISA-RC26), Director of ERGAXIA-Sociology of Work Lab, Associate Professor at Department of Sociology, University of the Aegean, Greece. |
| <b>Vázquez R.D.</b>     | Dr, assistant professor of Sociology at the Roosevelt Academy of Utrecht University in The Netherlands                                                                                                                                                              |